

К. П. СЕРБИНА

БОРЬБА КРЕСТЬЯН С ЗАВОДОВЛАДЕЛЬЦАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

В работах, посвященных антифеодальным выступлениям крестьян в XVII в., недостаточно внимания уделяется борьбе крестьян с владельцами возникавших в это время заводов. Те же немногочисленные авторы, которые касаются борьбы крестьян с заводчиками, видят в этой борьбе только такие черты, которые роднят ее с многочисленными волнениями приписных крестьян XVIII в.¹ Однако появление заводов не могло не приводить к нарушению экономической жизни тех районов, где эти заводы возникли, не оказывать своего влияния на развитие здесь крестьянской промышленности и, в частности, крестьянской железодельной промышленности.

Во второй половине XVII в. в России начали возникать казенные и частные железодельные заводы. Возникали они в старинных центрах крестьянской железодобывающей и железобрабатывающей промышленности: сначала в центре России — в Тульско-Каширском районе, а позднее на северо-западе ее — в Заонежье.

Строительство заводов в Тульско-Каширском районе началось с 1632 г., и к концу XVII в. здесь было уже 8 заводов, принадлежавших сначала Виниусу, затем Акеме и Марселлиусу и, наконец, с 1690 г. — Нарышкину. Поиски же медной и железной руды в Заонежье начались правительством в 1666 г., к 80-м годам XVII в. здесь, в Кижском погосте, было уже 5 заводов, принадлежавших Бутенанту и Марселлиусу.

Основной отраслью крестьянской промышленности Карелии в XVII в. была железодельная промышленность, связанная

¹ Б. Б. Кафенгауз. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв., ч. I. М., 1949, стр. 30; А. П. Гудзинская. Волнения приписных крестьян Вышегородской волости во второй половине XVII в. Истор. архив, 1960, № 2, стр. 145—158.

с наличием здесь больших залежей болотных и озерных руд. К моменту возникновения здесь заводов крестьянская железоделательная промышленность достигла не только повсеместного² распространения, но и значительного развития — со специализацией отдельных районов по выделке определенных изделий, большим и разнообразным ассортиментом изделий, имевших большой и устойчивый рынок сбыта от Поморья и Архангельска на севере до Макарьевской ярмарки на юге и от Новгорода Великого на западе до Соли Камской на востоке. Вывозились эти изделия и за «рубевж», в «Свейскую землю». Сохранившийся архивный материал позволяет говорить о том, что занятие железоделательным промыслом играло большую роль в хозяйстве крестьян Карелии. Так, крестьяне Кижского погоста в 1680 г. писали о том, что «им без промысла (железного, — *К. С.*) будет запустеть и разоритца» и «деревенские свои участки запустошить и тягла им будет платить не с чево».³ О том же писали и крестьяне Шунгского погоста, жалуясь на то, что им «сиротам без торгов и промыслов на малых своих деревенских жеребьях штатца нечим и твоих, великого государя, денежных и хлебных податей, да и монастырских оброков платить нечим».⁴ Об этом же писал и крестьянин Обжанской волости Олонецкого погоста, сидящий в 1683 г. в Олонецкой приказной избе «за мирской долг», — его хозяйство приходит в запустение потому, что «на деревенском участке хлеб и сено остались не обряжено, и угольные заводы незжены, и железная руда не копана, потому что в нашей волости тем промышляют, всякие денежные доходы тем оплачивают, а я, сирота, один до конца вечно разорился и ото всего отбыл».⁵ Приведенные данные убедительно свидетельствуют о повсеместном распространении крестьянской железоделательной промышленности в Карелии, о ее большом удельном

² В 1685 г. соловецкий архимандрит писал о том, что в Лопских погостах «промышляют: уклад и железо всякое и полицы делают» (Карельская деревня в XVII веке, Сборник документов под ред. А. И. Андреева, Петрозаводск, 1941, № 178). Об этом же говорил в 1694 г. и «мирской посылщик» олончанин Григорий Гуттов: «... в лопских погостах промыслы и торги многие... делают сталь и железо и цренные доски... и продают в своих погостах приезжим людям безпошлинно и отвозят к Архангельскому городу, и к Макарьевской ярмарке, и в Великий Новгород и в Старую Русу» (там же, № 212). Из царской грамоты 1680 г. узнаем, что крестьяне Кижского погоста «руды выкипывают мукою из болот на железо, и на уклад, и на суклад; и на уклад и на полицы... то железо сами бьют... и то железо и уклад немногие люди везут к городу Архангельскому, а иные недостаточные маломощные люди посылают с теми людьми не по большому числу, складчтся вместе, хто кому верит» (Архив ЛОИИ, ф. 132, столбец 1680 г., мая 4). Кузнечным же промыслом занимались и крестьяне Шунгского погоста (там же, столбец 1700 г., февраля 28—июля 25, и 1701 г., мая 9).

³ Архив ЛОИИ, ф. 132, столбец 1680 г., мая 4.

⁴ Там же, столбец 1700 г., февраля 28—июля 25, и 1701 г., мая 10.

⁵ Там же, ф. 98, картон 12, № 26.

весе в крестьянском хозяйстве и о том, что этот промысел давал крестьянам деньги и позволял улачивать денежные повинности государственные и владельческие. Возникновение же здесь железоделательных заводов сопровождалось 1) получением заводчиками привилегий на исключительную разработку залежей железной руды, 2) запрещением крестьянам добывать и плавить «на себя» руду, 3) припиской к заводам не только рудоносных земель, но и целых погостов и волостей для обеспечения заводов рабочей силой.

Введение ограничительных мероприятий в отношении мелкой крестьянской железоделательной промышленности вызвало самый решительный отпор со стороны местных мелких товаропроизводителей — крестьян, а также и скуинчиков — крестьян тех же погостов.

На захват рудоносных земель иностранными заводчиками и внедрение «заводов» реагировали прежде всего крестьяне прилегающих к «заводам» погостов — Кижского, Шунгского, Толвуйского, «пестари» занимавшихся железодобывающим и железоделательным промыслом. С возникающими заводами крестьяне боролись несколькими путями. Во-первых, они оказывали пассивное, но упорное сопротивление путем невыполнения своих обязательств по поставке на «заводы» руды, угля, дров, а также и путем прямого отказа от работы, — «а из найму на работу и руды, и угля возить и дров сечь никто не идет». Во-вторых, выступали против заводчиков и активно, уничтожая заготовленные для заводов дрова и уголь, прогоняя с работы рабочих, избивая их и представителей заводской администрации. Так, крестьяне Шунгского погоста деревень Уской и Онежской «умысли воровали», на западной стороне Космоозера «спустили огонь по бором на сеченые для заводов дрова»; крестьяне того же погоста также «спустили огонь» за Тишинцами на Мялтяковой сельге и сожгли заготовленные для заводов дрова и уголь,⁶ причем власти Тихвинского монастыря «укрыли» тех крестьян, которые «над заводскими припасы ругались», и заводчики грозили обращением к царю с просьбой о присылке для расследования этого дела специального «сыщика».⁷ Еще более активно выступили крестьяне Кижского погоста: так, в феврале 1684 г. староста Кижского погоста Константин Попов «прпезжал... воровским вымыслом на наши Олонецкие заводишки, — жаловались владельцы их, — на Усть реку многолюдством с пицалами, и з бердыши, и с рогатинами и с кистиями, нас, иноземцев, бранили и бесчестили всякою неподобною бранью и прикащика нашего иноземца же А. Костропа рогатинами поколולי, за мастеровыми работными людьми з бердыши и с копиями гонялися, и похваляютца смерт-

⁶ Там же, ф. 132, столбец 1618 г., апреля 4.

⁷ Там же, столбец 1698 г., октября 9.

ным убийством... да он же, Константин, многолюдством наемных наших извошников, которые возят железную руду и уголь... по дорогам бьет и грабит и руду из возов мечет в воду и похвеляетца смертным убийством».⁸

В 1687 г. крестьяне Верхнеозерской волости от Римбозерского «самородного болота», содержавшего руду, «работников... которые были посланы... с иноземских медных и железных заводов... от того болота отбили».⁹ В том же 1687 г. крестьяне Фоймогубской волости «многолюдством пустошью Шплотою к тем заводам владеть не дают и учинили меж себя совет за договором таким: буде кто из них прикащиков на тое поворосчищеную пустошь Шплту поедет и тех побить до смерти».¹⁰ В борьбе с заводчиками принимало участие все крестьянское население, нередко возглавляемое старостами, выбиравшимися всегда из среды зажиточных крестьян, которые являлись скушниками железа у местных мелких товаропроизводителей.

Борьба крестьян с заводчиками была длительной и упорной, в нее безрезультатно вмешивались представители власти, и даже высылались воинские команды. Она явилась одной из причин передачи иностранными заводчиками в начале XVIII в. (1703 г.) своих заводов в казну.

Пюстройка заводов не могла не сказаться самым отрицательным образом на развитии местной крестьянской железоделательной промышленности, лишая крестьян их рудоносных земель, отрывая их от работы на себя в результате приписки к заводам всего населения погостов.¹¹ Наконец, существовало прямое запрещение крестьянского железоделательного промысла.¹²

Отмеченные обстоятельства лишали крестьянскую железоделательную промышленность Карелии возможности дальнейшего развития, в частности перерастания ее в крупную мануфактуру.

И действительно, при составлении в 1725 г. ведомости о количестве железных и медных заводов в России зарегистрирована в Карелии только одна вододействующая молотовая на р. Тавдии, принадлежавшая крестьянам Кижского погоста Ивану Антонову и Феофилу Терентьеву, которые построили ее еще в 1696 г. Единственной оставалась она до середины 30-х годов XVIII в.,

⁸ Крепостная мануфактура в России, т. II. Л., 1931, стр. 153—155.

⁹ Там же, стр. 168.

¹⁰ Там же, стр. 170.

¹¹ В 1695 г. к заводам Бутенапта и Марселиуса был приписан Кижский погост с его 1197 крестьянскими и бобыльскими дворами, а позднее, в первые десятилетия XVIII в., к казенным заводам были приписаны крестьяне всех погостов Карелии в количестве 48 818 душ мужского пола.

¹² В документе, приводимом О. И. Васильевской, говорится о том, что молотовая на р. Тавдии должна прекратить свое действие, равно как «и другим таковым же промышленникам запрещено для того, чтобы железные руды в Олонецком уезде, кроме казенных заводов, нигде б в расходе не были»: О. И. Васильевская. Частная металлургия Карелии в середине XVIII в. Петрозаводск, 1954, стр. 26—28.

когда стали возникать здесь заводы, но не крестьянские, а купеческие.

Изучавшая металлургическую промышленность Карелии О. И. Васильевская констатирует в XVIII в. заметное сокращение крестьянской железодельной промышленности в районах развития заводов и рост ее в Лопских погостах, где отсутствовали заводы.¹³

Тульские и Каширские заводы возникли в районе, богатом «глибовой рудой», разработка которой началась в глубокой древности, на что указывает наличие здесь уже в XIV в. волости Рудь и Железковской слободки.¹⁴ О разработке в этом районе рудопосных земель говорят и иностранцы — путешественники XVI в. Герберштейн¹⁵ и Барберини, — а крестьяне XVII в., давая показания о дедиловских рудоносных землях в 1662 г., говорили о том, что «в том месте зачали тое руду копать тому многие годы и помятухов нет».¹⁶ О том же в 1667 г. писал в своей челобитной и Голицын: «... в прошлых де годах вотчины его, Дедиловского уезда с. Панина с селы, крестьяне его держали доменные места для железного промысла и с тех доменных мест ... платили оброк на год по полуполтине с места».¹⁷ О распространности здесь плавки руды крестьянами свидетельствует и то обстоятельство, что казенные кузнецы Тульской оружейной слободы в XVII в. работали на покупном у крестьян железе. Ведомость 1724 г. о количестве железных и медных заводов в России также отмечает наличие крестьянских домен и кузниц у крестьян отдельных помещиков Тульского уезда.¹⁸

С 1632 г. наиболее богатые рудой Дедиловские рудоносные земли стали основной базой для созданных Акемой железодельных заводов.¹⁹ Указ 1653 г. не только безборочно закреплял за заводами Дедиловские рудные месторождения, но и запрещал «сторонним людям» — посадским и крестьянам — копать здесь руду. Таким образом, местные ремесленники — крестьяне и посадские люди — лишились своей сырьевой базы. Неудивительно поэтому, что Голицын в 1677 г. писал о том, что оброк в казну берут с домниц его крестьян зря: их домничные места, так же как и домницы дедиловских посадских людей, запустели не менее 15 лет тому назад, потому что «в прошлых годах в тех доменных

¹³ Там же, стр. 31—33, и карты на стр. 32.

¹⁴ СГГД, т. I, № 54.

¹⁵ С. Герберштейн. Записки о московитских делах. СПб., 1908, стр. 108. — См. также записки Барберини: Сын отечества, 1842, № 6, стр. 13, и № 7, стр. 36.

¹⁶ Крепостная мануфактура в России, т. I, Л., 1930, стр. 29.

¹⁷ ДАИ, т. VII, № 43; Архив ЛОИИ, Акты Тульского губернского правления, № 597.

¹⁸ В. Н. Каширин. Тульская оружейная слобода в XVII в. Пробл. истории докапит. обществ, 1935, №№ 1—2, стр. 140.

¹⁹ Крепостная мануфактура в России, т. I, № 9.

местах железная руда вышла вся и лес всякой высечен весь и распахан и промышлять стало нечим, а которые были рвы (Дедиловские, — К. С.) и те отданы иноземцу Петру Марселису.²⁰

Для работ к Тульским и Каширским заводам была приписана в 1637—1638 г. дворцовая Соломенская волость в Каширском уезде, включавшая по отказным книгам 1690 г. 5 сел и 34 деревни с 734 дворами и 2466 крестьянами мужского пола, а к Пороотовскому и Угодскому заводам в 1663 г. была приписана дворцовая же Вышегородская волость в Верейском уезде, в ней был 171 двор с населением в 646 человек м. п.

Следствием отобрания рудоносных земель и приписки к заводам крестьян Тульско-Каширского района было, с одной стороны, сокращение крестьянского железодельного промысла,²¹ а с другой — борьба крестьян с заводчиками, которая выражалась в бегстве с заводов,²² в отказе возить на заводы дрова, уголь, руду, выполнять отдельные работы по ремонту заводов,²³ а также в угрозах сжечь заводы и двор заводладельца и «пепел развеять».²⁴

Начала борьбы как крестьян Вышегородской, так и Соломенской волости с заводладельцами установить нельзя, но обострение ее относится к 70-м годам XVII в. и несомненно стоит в связи с Крестьянской войной под предводительством С. Разина.²⁵

Сохранившиеся документы свидетельствуют не об отдельных случаях неповиновения крестьян заводладельцам и заводской

²⁰ Там же, № 45.

²¹ Например, отмеченное выше сокращение производства крестьянами с. Панино с деревнями.

²² Одни из крестьян Соломенской волости ушли в Серпуховский посад (где, кстати, процветал «кузнечный промысел»), а другие — в Москву. Однако и там они не переставали бороться с заводладельцами, помогая своим землякам в борьбе с Марселисом; так, один из «старых бунтовщиков» Мокей Осипов, живя в Москве, в 1711 (1673) г. являлся «их крестьянскому плутовскому затаенному челобитью составщиком», и он же, по словам Марселиса, «шаукает и смущает крестьян» (Крепостная мануфактура в России, т. I, № 74). Крестьяне Вышегородской волости также разбегались из волости; за 10 лет, в течение которых она была за заводами, «сошло» население 58 дворов. Большинство «сошлых» крестьян жило в Верее, Боровске, Борисове, Ярославце, а также в других городах и уездах (А. И. Гудзииска я. Волнения приписных крестьян..., стр. 145—158; ДАН, № 2).

²³ В 1670 г. крестьяне Вышегородской волости отказались чинить плотину на Пороотовском и Угодском заводах и ее прорвало водой, а в 1672 г. крестьяне Соломенской волости отказались от ремонта плотины на Ведминском заводе.

²⁴ Крепостная мануфактура в России, т. I, № 58.

²⁵ Еще в 60-х годах XVII в. в Тульском уезде действовал отряд восставших под командой Василия Уса. См.: Кр. война, т. I (в нем опубликован ряд документов о действиях восставших в Тульском и Дедиловском уездах, в Соломенской волости, о разгроме в Дедиловском уезде вотчинн. И. Голицына и, наконец, об уходе крестьян Дедиловского уезда (сел. Панина, Долгова и др.) в отряды восставших).

администрации, а позволяют говорить о серьезной, организованной, длительной и упорной борьбе крестьян обеих волостей.²⁶

Сохранившиеся документы по Вышегородской волости говорят о том, что крестьяне здесь начали борьбу с заводовладельцем вскоре же после приписки волости к заводам: так, они «бунтовали и подавали многие ложные челобитные и росписи» уже в 1667—1668 гг. Наибольшей же активности и размаха борьба крестьян с Акемой достигла в годы Крестьянской войны под предводительством С. Разина — в 1670 г., когда вышегородские крестьяне с начала марта по конец июля отказывались от работы на заводах Акемы и прекратили подвоз сюда железной руды, угля, дров, в результате чего остановилось производство и Акема понес убытки в размере 754 р. 50 к. Восставшие крестьяне действовали все «сообща» и даже «учинили меж себя уговор» в том, что «буде хто из них приедет из леса в волость собою или хто станет землю под рожь пахать и тех крестьян прибить каменьем». В течение 4 месяцев и 12 дней крестьяне жили в лесу, вооружившись «бердыши, рогатины и дубьем».²⁷ Кроме того, они еще в марте выбрали и послали в Москву в Приказ Большого дворца ходоков Владимира и Марка Ивановых «с товарищи» с челобитьем и сказкой, в которых писали о том, что в течение 7 лет многие крестьяне разбежались и оставшимся работать на заводах «не в силу» и остается только «брести врознь», и просили заменить их в работе на заводах крестьянами других дворцовых волостей. Приказ Большого дворца распорядился выслать в волость специальных сыщиков и стрельцов для расследования дела об «ослушниках» и наказания «пущих заводчиков», двое из них были биты кнутом и 10 человек — батогами. Остальные крестьяне были предупреждены о том, что в случае неповиновения «все будут в жестоком наказаны».

Через два года, в 1672 г., крестьяне Вышегородской волости снова начали «бунтовать» и подали в Приказ Большого дворца челобитную об освобождении их от «тяжелой работы у железного дела». Новая вспышка борьбы длилась около 5 месяцев — с середины июля по конец ноября.

Теперь крестьяне действовали менее активно, чем в 1670 г. Они ограничились отправкой в Приказ Большого дворца двух челобитных от имени Ивана Степанова «с товарищи и всех крестьян» Вышегородской волости с просьбой освободить их от работы на заводах, заменив крестьянами соседних дворцовых волостей. Требование крестьян Акема, назвав «ложным» и написанным от «немногих крестьян», опротестовал. В ответ на эти

²⁶ Документы о волнениях крестьян обеих волостей опубликованы: по Вышегородской волости — А. П. Гудзинской в «Волнениях приписных крестьян...» (стр. 147—158); по Соломенской волости — в «Крепостной мануфактуре в России» (т. 1).

²⁷ А. П. Гудзинская. Волнения приписных крестьян..., док. 2 и 9.

челобитные 26 ноября 1672 г. из Приказа Большого дворца была послана грамота малоярославскому воеводе с указанием собрать крестьян всех деревень Вышегородской волости и сказать им, чтобы они беспрекословно работали на заводах Акемы и чтобы в Москве ложно челом не били. В случае нового неповиновения им придется уплатить 754 р. 16 алт. 4 д. Акеме за прежнее такое же «ложное челобитье и непослушание» и, кроме того, быть им всем «в жестоком наказании без пощады». На этом прекращаются сведения о борьбе крестьян Вышегородской волости с Акемой.

Для борьбы крестьян Вышегородской волости, длившейся многие годы, характерно обострение ее в годы Крестьянской войны 1670—1671 гг. Борьба выразилась как в посылке ходоков в Москву и подаче там челобитных, так и в отказе от всех работ на заводах и уходе в лес. Борьба охватила все слои крестьянского населения. Цель ее — освобождение от работы на заводах. Борьба крестьян не была успешной.

Одновременно с крестьянами Вышегородской волости «бунтовали» и крестьяне Соломенской волости. Обострение борьбы крестьян Соломенской волости с заводовладельцами относится к 1672—1673 гг., однако организаторы и руководители этой борьбы, «пущие заводчики», — крестьяне Василий Титов Кобель из дер. Богатковой, Ларион Осипов с братом Мокеем из дер. Алексеевской и др. — называются в документах этих лет «старыми бунтовщиками». Они «бунтовали прежде сего (т. е. до 181 г., — *К. С.*) и били великому государю челом ложно на П. Марселиса и Ф. Акему и за то были биты 30 человек кнутом и трое сосланы в Болховец на вечное житье».²⁸ Таким образом, «возмущение» крестьян имело место не только в «нынешнем 181 г.», но и ранее, еще при прежних владельцах заводов — при отце П. Марселиуса, Марселиусе Петре старшем, и его компаньоне Ф. Акеме, — вероятно, в 60-х годах, за что «ослушники» подверглись жестокому наказанию, которое, однако, не сломило их упорства.

Они снова начали борьбу в 181 г., начав с выделения ходоков и подачи ими в Москве в Посольском приказе челобитной, «бутто, — как писал в своей челобитной П. Марселиус, — ото всех крестьян», за что челобитчики были биты батогами в Посольском приказе, но не уялись, и борьба с заводчиками разгорелась в 1672—1673 гг. с новой силой.

Сохранившиеся документы позволяют установить, что в числе «бунтовщиков» не было «добрых людей», т. е. зажиточных кре-

²⁸ Выступление крестьян одновременно и против П. Марселиса старшего и Ф. Акемы могло иметь место только до 1662 г., когда заводы находились во владении их обоих; после 1662 г. часть, принадлежавшая П. Марселиусу (Тульские и Каширские заводы и Соломенская волость), была у него взята в казну и возвращена ему только в 1667 г., а часть Ф. Акемы (Поротовские и Угодские заводы и приписанная к ним Вышегородская волость) оставалась за ним до самой его смерти в 1676 г. и затем перешла к его наследникам.

стьян Соломенской волости и квалифицированных рабочих-мастеров кузнечного, молотового и угольного дела Тульских и Каширских заводов. Об этом красноречиво свидетельствует перечень дававших показания по делу о движении крестьян Соломенской волости: это окрестные дворяне, старосты погостов и станов, т. е. «добрые люди», мастера Каширского завода, как иностранцы, так и русские, крестьяне помещиков Битяговских, один из которых — капитан Дмитрий Битяговский — вел следствие по этому делу.

Неучастие зажиточной крестьянской верхушки Соломенской волости в борьбе с заводовладельцами объясняется, вероятно, тем, что они сами кузнечным промыслом не занимались, а неучастие квалифицированных рабочих — тем, что одна часть их была иностранцами, а другая хотя и русскими, но не местными жителями: они были присланы для работы на заводах из разных городов — Устюжны Железопольской, Углича, Костромы, Ростова, Твери, Галича и др.²⁹ — и, таким образом, не были связаны с крестьянами Соломенской волости. «Бунтовщики» — это средние и бедные слои крестьян Соломенской волости, выполнявшие на заводах вспомогательные работы, не требующие квалификации.

Борьба соломенских крестьян с заводчиками, длившаяся полгода (с начала сентября 1672 г. по конец февраля 1673 г.), была подавлена с помощью воинской команды капитана Д. Битяговского.

Итак, борьба крестьян обеих волостей, направленная на освобождение от заводских работ, была длительной и упорной, носила массовый характер; обострение ее совпадает с Крестьянской войной под предводительством С. Разина; формы ее были как легальные — подача челобитных в центральные учреждения, так и нелегальные — бегство с заводов, отказ от заводских работ, неповиновение заводской администрации, угроза сжечь заводы; успеха она не имела. Появление же заводов в Тульском крае, сопровождавшееся запрещением крестьянам пользоваться рудодобывающими землями и припиской целых волостей к заводам, оказало отрицательное действие на развитие крестьянской железодельной промышленности. Поэтому не случайно богатые крестьяне с. Дедилова, Тарас и Иван Миляковы, основали в 20-х годах XVIII в. два «вододействующих завода» не в своем Дедиловском уезде, где было достаточно руды и где «рудяное дело было за обычаем», а в Краснослободском уезде (Пензенский край), арендуя для своих заводов церковную землю.³⁰

Приведенный материал о борьбе крестьян Тульско-Каширского района и Заонежья позволяет сделать некоторые выводы. При-

²⁹ А. П. Гудзипская. Волнения приписных крестьян..., док. 58.

³⁰ И. Кириллов. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1831, стр. 182.

чины, формы и цель борьбы крестьян обоих районов и ее результаты были одинаковы, однако борьба крестьян в центре государства и на северо-западной окраине его носила различный характер: так, в Заонежье она не ограничилась выступлением крестьян одной только волости, а охватила население всех тех погостов и волостей, в которых находились заводы, — причем борьба охватывала все слои карельской деревни, — и, наконец, носила более активный характер и была более длительной, продолжавшейся по сути дела всю вторую половину XVII в.

Указанные особенности борьбы в центре и в Заонежье, вероятно, следует связывать с различными условиями развития крестьянства в центре и на северо-западной окраине, а также с тем местом (удельным весом), которое занимал крестьянский железоделательный промысел в хозяйстве крестьян Заонежья и центра.

В конечном же итоге борьба крестьян как первого, так и второго района была неудачна, а постройка здесь заводов затормозила развитие крестьянской железоделательной промышленности, исключив переход ее на более высокую ступень развития — превращение в мануфактуру.

Борьба крестьян не являлась особенностью только изученных районов. Ее можно наблюдать и в других старинных центрах крестьянской железоделательной промышленности — Устюжножелезопольском и Вельском уездах.³¹

³¹ Так, В. Лутовинов, посланный в 1702 г. в Устюжножелезопольский и Вельский уезды для учета домниц, кузниц и для составления описания и чертежа имеющихся в этих уездах рудоносных земель, жаловался царю Петру на то, что посадские люди и крестьяне «учинились твоему, великого государя, указу ослушны» и не дали ему сказок о количестве домниц и кузниц на посаде и в уездах, а также не сказали о том, где они покупают железо и добывают руду (ЦГАДА, ф. 396, №№ 35766, 36112).